

Чехи в "Венце святому Вацлаву" Эгидия Химмельштейна

Научный руководитель – Метлицкая Зоя Юрьевна

Борисова Екатерина Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия

E-mail: katerina_borisova03@mail.ru

В XVII веке происходит череда кризисных явлений для чешской истории. В 1621 году после поражения на Белой горе земли Чешской Короны лишаются независимости, их повергла рекактолизация. В это же время Фердинанд II передает во владение представителям Ордена босоногих августинцев монастырь святого Вацлава на Здеразе [1]. В нём монахи организывают написание религиозной литературы и становятся проводниками рекактолизации.

В монастыре создается «Венец святому Вацлаву» на среднечешском языке авторства Эгидия Химмельштейна. «Венец», написанный в 1643 году, представляет собой житие святого Вацлава. Целью произведения Эгидий Химмельштейн видит необходимость дать информацию о жизни и деяниях Вацлава для читателя-чеха. К XVII веку большинство чехов были приверженцами идей Яна Гуса. В свою очередь гуситы отрицают культ святых, хоть и Вацлав сохраняется для них как национальный герой, на что указывает наличие национальных светских песен [2]. Вацлав как святой уходит для чехов-гуситов в тень с XV века, его христианский подвиг теряется. Эгидий пишет, что Вацлав спрятан за занавесом [3].

Во вступлении звучит обращение к «верному милому святовацлавскому-чеху». Эгидий провозглашает: теперь Вацлав выходит в свет, чтобы стать для чеха живым примером. Живым примером в чем? «Венец» повествует о праведной жизни Вацлава: он помогает бедным, сиротам, «множит христиан» в своей земле, помогает священникам во время богослужения, приказывает построить собор святого Вита.

Таким образом, «верный чех» — это чех, который следует за Вацлавом, шествует по пути деяний святого, ославляет его.

Однако, что делать с тем, кто не является «верным» чехом? В «Венце» Эгидия Химмельштейна образу верных чехов противопоставляются язычники, однако в католическом дискурсе XVII века этот термин переходит и на протестантов.

Язычники, со слов Вацлава, могут покинуть княжество [3] или принять христианство.

Стоит отметить, что миролюбивое отношение к язычникам все же не было безграничным. Если язычники остаются в княжестве и угрожают благополучию христианской веры, то за это их ждет жесточайшее наказание. В «Венце» есть следующий эпизод: язычники после смерти Вацлава и с разрешения Болеслава собираются для того, чтобы заставить чешский народ молчать о чудесах Вацлава и препятствовать его почитанию. После в небе появляется Вацлав в золотых доспехах и на белом коне, позади которого – черное облако и молнии. Молнии убивают около 40 язычников. Это останавливает иноверцев от дальнейшего оскорбления Вацлава и христианской веры.

Однако Эгидий Химмельштейн ни в коем случае не настаивал на физическом уничтожении противников веры. Он желал, чтобы «еретики» сами пришли к католической вере, но здесь возникает сложность: как следует воздействовать на религиозные чувства чешских протестантов через образ Вацлава?

Для себя Эгидий Химмельштейн открывает «Хронику» Гаека (XVI век), которая становится основой «Венца». Он говорит о хронике как о достоверном источнике, однако ее потенциал, конечно, больше. В монографии «Чешская общественно-историческая мысль» Г.П. Мельников комментирует влияние «Хроники» на последующие произведения искусства, связанные с образом святого Вацлава. В эпоху Ренессанса культ Вацлава объединял «категории патриотизма и сакральности в единый комплекс исторического сознания нации» [4].

«Хроника» Гаека объединяла гуситов и католиков под единым знаменем с названием «чешский народ».

Гаек уточнил существенную деталь: Вацлав готов покровительствовать всем чехам. Эгидий Химмельштейн эту идею перенимает. Образ Вацлава для протестантов-чехов, не принимающих святых, может быть заключен в образе Иисуса Христа. Хриstopодобие Вацлава – отдельная тема, которую затрагивает Эгидий Химмельштейн в «Венце». Хриstopодобие заключается в том, что Вацлав перенимает образ Спасителя: ходит босыми ногами по снегу и по его следам идет слуга, исцеляет людей, является «хлебопашцем», принимает мученическую смерть, на теле есть незажившая рана.

Таким образом, в «Венце святому Вацлаву» Эгидий Химмельштейн обращается к двум полюсам чешского общества: к «верным святовацлавским чехам»-католикам и к чехам-некатоликам. Он даёт указания для каждой из этих групп. Если чехи-католики должны соответствовать своему святому, то чехам-некатоликам следует прийти к истинной вере, опираясь на образ святого Вацлава. Для чехов-некатоликов Эгидий Химмельштейн привел аргументы. Первый из них связан с национальной общностью с Вацлавом. Главный покровитель, некогда правитель, национальный герой – чех-католик, значит, и его народ обязан быть таковым. Второй аргумент кроется в соотношении Вацлава с Иисусом Христом. Это прием, которым Эгидий Химмельштейн усиливает вес личности Вацлава для некатоликов, подчеркивает значимость и даёт ответ на вопрос, почему за ним надо следовать чехам.

Источники и литература

- 1) Ekert F. Posvátná místa král. hl. města Prahy. Praha, 1884. Č. 71.
- 2) Nejedlý Z. Dejiny husitského zpevu. Praha, 1907.
- 3) Aegidius a Sancto Iohanne Baptista. Wienec Blahoslawenému a wěčně Oslawenému Knížeti Českému, Mučedlnijku Božijmu, druhému Abelowi, Swatému Wáclawowi Z Dwauch a Třidcýti Růžj geho Swatého Narozenj, Žiwota, Smrti vwijteg. Praha, 1643.
- 4) Мельников Г.П. Чешская общественно-историческая мысль Средневековья и раннего Нового времени. М.: Индрик, 2022.